

тую необходимо «запереть в зверинце» и наступит, как «в начале оскорбленной эры» [2, 67–68], тот самый мир, когда можно будет заниматься любимым делом и, наконец, успокоиться.

Говоря о революции, Мандельштам возвеличивает нравственное «мужайтесь, мужи» [2, 87], не идеализируя происходящие политические события, потому что ему важен сам «мир», который под тайным воздействием рока таит хаос и гибель эпохи, на переломе которой стоит поэт.

Хронотоп в некоторых стихотворениях сборника по оси времени конкретизируется: Успенье Богородицы, 15 августа («В разногласии девического хора»), как суточное время преобладает ночное: «Меганом», «Феодосия», «В Петербурге мы сойдемся снова», «Среди священников левитом молодым» и другие, часто определено зимнее время года, переход к весне, лето.

В некоторых стихотворениях О. Мандельштам отсылает читателя к двум датам, тем самым объединяя на одном пространственном поле точки разных этапов истории человечества: стихотворение «На развалинах, уложенных соломой»: май 1606 года и зима 1916 года; «Собирались эллины войною»: сентябрь 480 г. до н.э. и декабрь 1916 года; «Декабрист»: 1810–1820-е гг. и февраль 1917 года. Или, например, поэт сравнивает Москву после театрального представления с архаичным Римом («Когда в теплой ночи замирает»). Вневременную сущность можно увидеть за образом Петербурга-Петрополя (пушкинское поэтическое название города).

Из вышесказанного следует, что Осип Мандельштам создал уникальный временной пласт, на котором оказалась вся история человечества, культура и персоналии, выступающие в сборнике во вневременном единстве.

Пространство сборника можно разбить на группы географических объектов: страны и области: Россия, Палестина, Сибирь, Пизерия, к этой группе можно также отнести царство мертвых, или «царство теней» [2, 98], фигурирующий в стихотворении «Ласточка»; острова и полуострова: Крит, Саламин, Таврида, или Крым («Не веря воскресенья чуду»); городское пространство представлено Москвой, Петербургом или Петрополем, Ерусалимом, Тифлисом, Римом, а также древними городами – Акрополем, Геркуланумом, Троей. Закрытое пространство встречается редко. Так, например, в стихотворении «Что поют часы-кузнечик» перед читателем предстает образ лирического героя, охваченного лихорадкой, лежащего у горящей печи под стук дождя по крыше.

Ключевой темой сборника является отклик поэта на происходящие события (война, революция), а также метафоричное изложение собственной жизни: автобиографические стихи о любви («Возьми на радость из моих ладоней», «Твое чудесное произношение...») и стихи на смерть матери («Эта ночь непоправима...»).

Тематически сборник можно разделить на следующие блоки стихов: о первой мировой войне, о революции, о переносе столицы из Петербурга в Москву, стихи о любви («Возьми на радость из моих ладоней», «Твое чудесное произношение...»), стихи на смерть матери («Эта ночь непоправима...») и духовные стихотворения («Среди священников левитом молодым», «Люблю под сводами седая тишина...»).

Заключение. Таким образом, в сборнике объединены разные сферы человеческого бытия в данный период времени, омраченный сложными политическими и историческими событиями страны, личной трагедией и исканиями надежды и возрождения «мира». Сборник оканчивается картинами молебнов, панихид, вечных соборов «и великих служб Страстной пятницы в Исаакиевском соборе в Петербурге» [3, 27]. В этот тяжелый для России век, «в години тяжких бед» [2, 108] у поэта остается надежда на светлое будущее, на мир, на искусство, которое объединит под своим крылом лучшее в человеке.

Литература

1. Бахтин, М. Формы времени и хронотопа в романе. / М.М. Бахтин. – М.: «Худож. лит.», 1976. – 504 с.
2. Мандельштам, О. Сочинения: Стихотворения. Проза. Эссе. / О.Э. Мандельштам. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 864 с.
3. Струве, Н. А. Осип Мандельштам / Никита Струве; [автоперевод с фр.]. – М.: Русский путь, 2011. – 308 с.
4. Хализев, В.Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. / В.Е. Хализев. – Москва: Высш.шк., 2000. – 398 с.

СТАРΟΣЛАВЯНИЗМЫ В МЕМУАРАХ Г.И. ДОБРЫНИНА

Янчилина С.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горнак В.В., канд. филол. наук, доцент

Гавриил Иванович Добрынин (1752–1824) родился в селе Радогож Севского района Брянской области в семье священника. Учился в монастыре, был певчим, келейником, секретарем у архиепископа. В 1777 году переехал в город Могилев и поступил на гражданскую службу. С 1797 года жил в Витебске. С 1787 года и практически до конца своей жизни Г.И. Добрынин писал мемуары. Эти воспоминания состоят из 3 частей. Часть первая повествует о детстве, отрочестве, юности мемуариста – до 1777 года. Часть вторая сообщает о пребывании Гавриила Добрынина в Беларуси. Часть третья – это рассказ о последних годах жизни повествователя в городе Витебске [1] (Орфография и пунктуация памятника частично сохранены. – С.Я.).

Цель исследования – выявление и описание старославянизмов, употребляющихся в мемуарах Г.И. Добрынина.

Материал и методы. Наблюдения построены на материале мемуаров Г.И. Добрынина[1]. Использовались следующие методы научного исследования: сплошной выборки, описательный и количественный.

Результаты и их обсуждение. Методом сплошной выборки в мемуарах Г.И. Добрынина нами выявлено 398 старославянизмов. Все обнаруженные примеры мы разделили на три группы в соответствии с их признаками [2].

К **фонетическим** старославянизмам относятся:

1) неполногласные сочетания -ла-, -ле-, -ра-, -ре- на месте русских -оло-, -ело-, -оро-, -ере- в корне слова: *глас (голос)* – 3, *младость (молодость)* – 1, *младой (молодой)* – 1, *глава (голова)* – 1, *млеко (молоко)* – 1, *град (город)* – 1, *дражайший (дорогой)* – 1, *краткий/кратко/краткость (короткий)* – 3, *мрак (морок)* – 2, *обратно (оборот)* – 1, *храм (хоромы)* – 2, *охранявший (хоронивший)* – 1, *храбрый (хоробрый)* – 1, *младенец (молодец)* – 2, *сладосте (солод)* – 1, *возвратился (воротился)* – 3, *повредил (веред)* – 1. Всего

26 единиц;

2) сочетания ла-, ра- в начале слов перед согласными на месте русских ло-, ро-: *равно (ровно)* – 2, *раб (робить)*. Всего 3 единицы;

3) сочетание -жд- на месте русского -ж-: *рождение / врожденную/ рожденная (рожу)* – 5/1/1, *сопровождение/провождение (вожу)* – 1/1, *одежды (одежа)* – 1, *между (меж)* – 15, *разсуждение / осужденный (сужу)* – 3/1, *нужда/принуждены/нуждаюсь (нужен)* – 5/2/1, *награждение (награжу)* – 1. Всего 38 единиц;

4) согласный -щ- на месте русского -ч-: *всенощная (ночь)* – 2, *дщерь (дочь)*, *помощь (мочь)* – 4. Всего 7 единиц;

5) гласный е- в начале слова на месте русского о-: *единожды (однажды)* – 2, *единовременно (одновременно)* – 1, *единолѣтное (однолетнее)* – 1. Всего 4 единицы.

К **морфемным** старославянизмам относятся:

1) приставки с неполногласными сочетаниями во-, воз-, из-, низ-, чрез-, пре-, пред-: *воспел, воздержаніе, воздѣйствуетъ, воздавать, изготовленъ, чрезмѣрно, предать, предшествовал, предузнавалъ* и др. – 54 единицы;

2) суффиксы -стви(е), -ени(е), -ани(е), -знь, -त्व(а), -ч(ий), -есн-, -ств-, -арь-, -ырь-, -(а)тай, -ец, -зн(а), -и(е), -и(я), -(н)иц(а), -ищ(е), -(й)ц(а), -ни(е), -ость, -тель, -ть, -ч(ий), -ын(я), -ырь; -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ-: *повествование, жизнь, болезнь, молитва, словесный, интересный, телесный, небесный, монашество, преосвященство, варварство, первенство, священство, лѣкаръ, олтарь, стихарь, писарь, монастырь, архипастырь, псалтырь, жилище, обиталище, зрелище, клянуущихся, пишуущаго, почивающий, украшающий, надлежащей, принадлежащей, приносящей* и др. – 163 единицы;

3) первая часть сложных слов благо-, бого-, все-, добро-, долго-, едино-, зло-, живо-, лже-, мало-, миро-, ново-, присно-, сверх-, свето-, свято, священно-, (не)удобо-, сердце-, суе-, тайно-, тре-, три-, храмо-: *благоговѣно, благословение, благочестие, богопочитание, богоявление, богомольцы, добродетели, добровольный, долговременные, злосключения, злодеяния, злодейские, миролюбивыми, святость, святою, священнодействие, священнослужитель, суеверие* и др. – 65 единиц.

4) вторая часть сложных слов -борец, -верие, -давец, -датель, -действие, -детель, -зрачный, -любивый, -любие, -мудрие, -мудрый, -мыслие, -началие, -начальный, -носить, -носный, -ношение, -питие, -положение, -приимец, -приимный, -словие, -словить, -творение, -творить: *податель, честолубив, миролюбив, премудрости, градоначальник, порфириносный, жертвоприношение, благословие, сотворен, благоворить* – 13 единиц.

К **лексико-семантическим** старославянизмам относятся слова религиозной тематики, которой присущи стилистические оттенки торжественности и приподнятости: *пророк, святость, святой, святитель, уста (губы)*. Такую лексику также можно узнать по ее отвлечённому значению: *мечта, истина*. Всего выявлено 25 единиц.

Заключение. Таким образом, проанализировав старославянизмы, которые использовал в своих мемуарах Гавриил Иванович Добрынин, можно сделать вывод о том, что самой частотной по количеству употреблений явилась 2 группа, которая отражает словообразовательные признаки исследуемой лексики, – 295 единиц. Группа с фонетическими приметами составила 78 единиц, а с лексико-семантическими признаками – 25.

Одной из существенных лингвистических черт текста воспоминаний Г.И. Добрынина следует признать широкое использование старославянских языковых элементов. Посредством этих лексем воссоздается атмосфера изображаемой эпохи, а также присутствует речевая характеристика описываемых лиц и событий.

Литература

1. Добрынин, Г.И. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске / Г.И. Добрынин. – Санкт-Петербург, 1872. – 379 с.
2. Горская, С.А. Лексика. Фразеология. Лексикография: практикум / С.А. Горская. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 137 с.